

-
-

Российская элита – не производительная, а паразитическая

Автор , [Черняховский Сергей](#)

Общественный опрос Левада-Центра **Справка** [KM.RU](#)

Элита (от лат. electus, фр. elite – избранный, лучший): в социологии и политологии – неотъемлемая и важная часть любого социума. Осуществляет функции управления социумом, а также выработки новых моделей (стереотипов) поведения, позволяющих социуму приспосабливаться к изменяющемуся окружению. В обществе в отношении трактовки термина «элита» существует неоднозначность. Можно выделить два основных подхода: • Аксиологический (ценностный) подход базируется на исходном смысле понятия «элита» (т. е. «лучшее»). Подразумевается, что входящие в элиту индивидуумы обладают более высокими интеллектом, талантом, способностями, компетентностью по сравнению со средними показателями конкретного социума. • Альтиметрический подход оценивает принадлежность к элите по факту обладания индивидуумами реальной властью и влиянием, без жесткой привязки к их интеллекту и морально-этическим качествам.

Это деградация элиты, ее нужно ротировать, и если этого не сделают сверху, народ сделает это сам

Левада-Центр опубликовал данные [опросов](#) , которые анонсировал утверждением о том, что сегодня в России институты власти теряют доверие граждан. Из самих опубликованных цифр напрямую это не вытекает, и здесь Левада, как он делает все чаще, несколько подгоняет результаты своих исследований под свои идеологические установки.

Президенту России сегодня доверяют 49% граждан, премьер-министру – 42%, Церкви – 49%, армии – 41%, правительству – 30%, СМИ – 25%, госбезопасности – 30%, прокуратуре и суду – по 21%. Ну и т. д. Политическим партиям – 11%, крупному бизнесу и деловым кругам – 14%...

Яркая картина – лидеры доверия: президент, Церковь, армия и госбезопасность. Тут тоже есть что анализировать. Чуть стилистически подправить – и будет вполне здоровое общество: народный вождь, партия, армия и КГБ. Но это – вопрос отдельного анализа.

Действительно, сегодня, в сравнении с тем, что было еще четыре года назад, ряд институтов власти пользуются меньшим доверием.

В ноябре 2009 года президенту России (нынешнему премьер-министру) доверяли 66% граждан, сегодня – 42%. Тогда же премьер-министру (нынешнему президенту) доверяли 70%, сегодня – 49%. В ноябре 2010 года Церкви доверяли 55%, сегодня – 49%.

Еще год назад, в апреле 2011 года, армии доверяли 34%, сегодня – 41%. В ноябре 2011 года госбезопасности доверяли 26%, сегодня – 30%.

Тут тоже свой тренд: к президенту, премьер-министру и Церкви доверие снижается – к армии и госбезопасности растет.

Еще при этом характерная черта: если при доверии президенту как институту в 49%, о своем благоприятном отношении лично к Путину говорят 60%, 57% в основном поддерживают его действия, 52% испытывают явно выраженные позитивные эмоции от его возвращения на пост президента, и лишь 21% – негативные.

При этом, с одной стороны, к назначению Медведева на пост премьер-министра в полной мере положительно относятся 14% граждан и 25% – отрицательно. С другой стороны, если в апреле 2008 года 26% считали, что Путин оказывает на жизнь страны очень сильное воздействие, а 50% – что сильное, то сегодня обе цифры снизились:

первая – до 23%, вторая – до 43%.

Т. е. получается, что общество не доверяет или не вполне доверяет институтам государственной власти, зато радуется возвращению Путина, позитивно относится к нему и все больше доверяет армии и госбезопасности. А еще в обществе возникает впечатление, что Путин на сегодня в своей власти чем-то ограничен по сравнению с наиболее успешным периодом его деятельности, и зарождается подозрение, что проблема в том, что власти ему просто не хватает.

Из этих трендов настроений каждый сам может выводить тренды политических перспектив.

Вопрос в том, из чего это рождается. Современное российское общество трудно назвать демократическим. Это, безусловно, авторитаризм, хотя и очень мягкий и сохраняющий внешние демократические атрибуты, что воспринимается очень многими как демократия. Но в этом внешне демократическом обществе власть ведет себя так, что вызывает предельное отторжение и протест по отношению к ней, а отсюда – и к той системе, которая как будто бы притворяется демократической.

Откуда возьмется доверие к власти, если, еще не став министром, министр образования призывает сократить число бюджетных мест в вузах? Откуда возьмется доверие к ней, если новый министр труда вносит в правительство проект новой пенсионной системы, согласно которой для получения полной пенсии (такой считается пенсия в размере 40% от прежнего заработка) мужчинам нужно отработать 45 лет, а женщинам – 40 лет, и при этом желательно воздержаться от получения высшего образования и от рождения детей? А чтобы получать пенсию на более-менее достойном уровне, нужно откладывать деньги самостоятельно, вне государственной пенсионной системы...

Глупости, которые предлагает власть, можно перечислять томами.

Дело даже не в том, что ее представители руководствуются, например, в данном случае одним подходом – как сократить расходы. Скажем, в Пенсионном фонде имеется дефицит. Ставится задача его ликвидировать. Ну да, если есть дефицит, его нужно ликвидировать, это логично. Но представители высшей элиты страны знают только один

способ – уменьшить расходы. Это то же самое, как если бы человек, которому не хватает денег на еду, вместо того, чтобы работать, принял решение меньше есть. Вряд ли министр труда пойдет этим путем для себя и своей семьи, но идти этим путем для решения проблем Пенсионного фонда он считает возможным.

Российская элита напрочь разучилась зарабатывать, т. е. организовывать производство. Она мыслит только категориями потребления и его сокращения – или собирания денег (желательно не с товарищей по принадлежности к классу буржуазии). Они – не производители, а потребители и распределители. Они умеют организовывать дележ и не умеют организовывать производство. Ведь сама идея выдавать за пенсию выплаты из того, что государство предварительно отобрало у того же работника, уже абсурдна.

Или еще интересная деталь: как только закончились выборы и были официально признаны их результаты, мгновенно сократился и качественно ухудшился ассортимент лекарств, бесплатно выдаваемых в поликлиниках в соответствии с законодательством льготным категориям граждан – ветеранам войны и инвалидам.

То же и с повышением тарифов ЖКХ с 1 июля 2012 года. Никто не может хоть сколько-нибудь внятно и правдоподобно объяснить, почему они вообще должны повышаться, – но они повышаются, а власть ставит себе в заслугу то, что незначительно умеряет их рост. Хотя почему они вообще должны повышаться, непонятно никому. Просто все уже привыкли.

Но это о деловых качествах власти. В данном случае главное не в этом, а в том, что его функционирующие фигуры даже не понимают, что общество может реагировать на это только отрицательно. Они не понимают, что страна им не доверяет и их презирает. Они не понимают, что при случае страна поддержит кого угодно – красных, коричневых, черных, зеленых, если только те пообещают избавить народ от нелепых «менеджеров», повторяющих на все лады слова Марии-Антуанетты «Если у них нет хлеба – пусть едят пирожные».

Проблема не только в том, что российская элита – не производительная элита, а элита паразитическая, что и власть превращает во власть, являющуюся не организатором национального производства, а во власть, организующую паразитизм. Проблема еще и в удивительном чувстве собственной вседозволенности и безнаказанности, в твердой

уверенности, что можно делать что угодно, и ничего за это не будет. И именно этим пренебрежением к людям и наглостью она даже еще больше, чем собственным неумением приносить пользу, отталкивает от себя общество.

Она не способна осуществлять власть, хотя бы соблюдая границы собственной системной безопасности. Т. е. она недееспособна, и должна быть ротирована. Она не способна ни руководить, ни подавлять. Она не страшна и не полезна. Она, похоже, даже защищать себя может только уловками и хитростями. Она все больше раздражает людей – и даже сама не понимает, что раздражать людей не нужно. Она уверена в своей безнаказанности и не понимает своей ограниченности. Она не способна ставить перед страной цели, которые бы вдохновили людей, и не способна вести себя так, чтобы не мешать людям и чтобы они ее не замечали. У нее нет идей и нет смелости на применение силы.

Это называется «деградация элиты». Ее нужно ротировать – и если это не сделают сверху, это сделает снизу народ.

И растущее в массах доверие к армии и госбезопасности – это не столько доверие к конкретным сегодняшним, находящимся в нынешнем состоянии армии и госбезопасности, сколько доверие к их условным образам, запрос на характерные для них методы. И подспудно рождающиеся в народе ощущения, что разговаривать с людьми этой элиты – что сидящими в Белом доме, что стоящими на Болотной и родственных ей площадях, – нужно именно этими методами и на этом языке.